

КИРГИЗСКАЯ МИССИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Аннотация: В данной статье изложена краткая история миссионерской деятельности в Оренбургской епархии на территории Тургайской и Уральской областей конца XIX и начала XX века. В работе проводится анализ миссионерской работы среди русских переселенцев и казахского населения, а также излагается история образования Кустанайского викариатства.

Ключевые слова: *Киргизская миссия, Кустанайское викариатство, Тургайская область, Уральская область, миссионерская деятельность, внутренняя миссия.*

Цитирование: *Щукин А.Ю., иерей.* Киргизская миссия Оренбургской епархии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 4 (21). С. 116-130.

Сведения об авторе: Щукин Александр Юрьевич, иерей – преподаватель кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: schuckin-sin@mail.ru

Поступила в редакцию 09.10.2021

Принята к публикации 29.11.2021

С 1880-х годов в Оренбургской епархии сложилась благоприятная обстановка для проведения миссионерской работы на территории казахской степи. Как отмечает Е.М. Есикова: «В 1880 году в Николаевском уезде Тургайской области наблюдался большой приток переселенцев из различных мест Европейской России в связи со строительством поселения Кустанай» [13, с. 101]. С 1888 года, когда на должность военного губернатора Тургайской области был назначен Я.Ф. Барабаш (с 1899 года – Оренбургский губернатор), начались работы по улучшению быта русских переселенцев области. Строились новые русские поселки, почти

в 10 раз увеличилось количество школ, появился новый тип школы (приспособленный к казахскому быту) – аульная.

В 1885 году Преосвященным Вениамином (Смирновым) было проанализировано религиозное состояние казахов Уральской и Тургайской областей. Епископ отметил значительную исламизацию казахов, влияние на них татарских и среднеазиатских мусульман, особенно на тех, которые проживали в отдалении от русских поселений. Об этом же не раз писал в своих дневниках областной миссионер Ф.Д. Соколов. Если у основной массы казахов присутствовали еще в значительной мере «старинные патриархальные обычаи и верования», то султанские роды были более привержены мусульманству. Не раз тургайской администрацией делались попытки уменьшить мусульманское влияние в степи, например, ограничениями в торговле на территории области, а также в отношении совершения паломнических поездок в Мекку. Только результативность этих мер была невелика.

С другой стороны, тургайская администрация и духовная власть заметили сложности в духовной жизни русских поселенцев. О проблемах в религиозной жизни православных колонизаторов повествовалось в путевых заметках миссионера Ф.Д. Соколова. Например, в 1892 году военный губернатор Тургайской области Я.Ф. Барабаш, проезжая с целью обозрения области по русским и казахским селениям, обратил внимание на бедную семью русского переселенца Богданова. За пятилетнюю жизнь в степи семейство ни разу не бывало в русском селении, не говоря уже о храме. Губернатор выдал Богданову из собственных средств достаточное денежное пособие с тем, чтобы родители поспешили отправиться в Кустанай крестить своего годовалого сына. Об этом же писали епархиальные архиереи, отмечая холодность в среде переселенцев Тургайской области к христианской вере. Этот факт они объясняли удаленностью их жительства от храма и священнослужителей. Для улучшения религиозной жизни переселенцев епископами Оренбургскими и Уральскими разрешалась

постройка бедных молитвенных домов с глинобитными или земляными стенами, чтобы хоть таким образом увеличить число храмов в Тургайской области.

В начале 1890-х годов началась подготовка к открытию миссии в Тургайской степи, так, в 1893 году епископом Оренбургским и Уральским Макарием была продумана перспектива миссионерской деятельности епархии, прежде всего среди казахского населения Тургайской и Уральской областей. Преосвященный Макарий считал необходимым открыть три миссионерских стана в Тургайской области – в населенных пунктах Кустанай, Иргиз и Тургай. После них планировалось открыть один стан в Уральской области и затем еще один в Оренбургской губернии [Там же. С. 107].

Оренбургская духовная семинария к этому времени уже дала три выпуска подготовленных к священнической деятельности людей, причем с уклоном на миссионерскую работу среди мусульманского населения. Часть выпускников прослушала Миссионерские курсы при Казанской духовной академии. Указывая на это, епископ Макарий (Троицкий) обратился за разрешением на открытие станов в Святейший Синод, а средства на открытие станов и организацию их деятельности планировалось получать от Православного миссионерского общества [Там же. С. 108]. Совет общества определил ежегодно отпускать на содержание двух миссионерских станов в Тургайской области и на пособия новокрещеным 4470 рублей. Разрешение на открытие миссионерских станов в Оренбургской епархии было дано специальным указом за № 3535 Святейшего Синода от 19 августа 1893 года [Там же]. Таким образом, инициатива епископа Макария (Троицкого) была реализована. Открытые в 1894 году в Кустанайском уезде Тургайской области миссионерские станы получили название Макарьевского (в честь учредителя миссии Преосвященного Макария) и Александровского (по поселку Александровскому, где находился стан).

Макарьевский миссионерский стан располагался вблизи Михайловского поселка Кустанайского уезда, в 60-ти верстах от Кустаная. При стане был образован Макарьевский поселок для новокрещенных казахов [17, с. 307]. Александровский миссионерский стан находился в поселке Александровском, располагавшемся в 40 верстах от Кустаная, где имелась церковь и дома для духовенства [2, с. 117].

Районом деятельности обоих станов являлась северная часть Тургайской области – уезды Кустанайский – 143557 человек, из которых православных – 27258 и мусульман-казахов – 116229, и Актюбинский – 114961 человек, из которых православных – 2777 и мусульман-казахов – 112184. Православное население уездов в основном русское. Половина его находилась в городах Кустанае и Актюбинске, а также в крупных селениях, где были церкви и школы, эта часть населения оставалась верной Православию и русским обычаям. Другая половина (14277 человек) проживала на арендованных у казахов землях в поселках, хуторах или заимках, иногда всего по 2-3 семейства. Эта часть русского населения находилась в экономической зависимости от казахов и попадала под их религиозно-культурное влияние. Поэтому в задачи основанных станов входила не только миссионерская работа среди казахов, но и утверждение в Православии русского населения, живущего рядом с казаками [Там же. С. 116].

Через несколько лет появились еще два новых стана, охватывающие миссионерской деятельностью новые территории казахской степи. Актюбинский миссионерский стан был открыт 5 ноября 1898 года, его целью было обслуживать нужды противомусульманской миссии в пределах Актюбинского и Иргизского уездов Тургайской области [8]. Через два года, 8 ноября 1900 года, появился миссионерский стан в Уральской области, названный Чиликским, по населенному пункту, где стан находился – Чиликская ставка [14, с. 23], а также в отчетах стан иногда именовался Владимирским [Там же], по имени епископа Оренбургского

и Уральского Владимира (Соколовского), при котором стан был основан.

Приходы Тургайской области также были включены в структуру Киргизской миссии. К 1902 году на территории Тургайской области было 14 миссионерских приходов: Семиозерный, Владимирский, Затобольский, Михайловский Кустанайского уезда и Михайловский Актюбинского уезда, Боровской, Борисовско-Романовский, Жуковский, Федоровский, Каменский, Градо-Тургайский, Карабутокский, Градо-Иргизский, Градо-Актюбинский [7].

Активным привлечением приходов, пастырей и общины к миссионерскому делу Киргизская миссия предвосхитила идеи «Правил об устройстве внутренней миссии (на территории империи) Православной Русской Церкви», изданных Святейшим Синодом по решениям Предсоборного Присутствия и Особого Совещания по вопросам внешней и внутренней миссии, учрежденного в феврале 1908 года при Святейшем Синоде.

Таким образом, к 1900 году на территории казахской степи, входившей в ведение Оренбургской епархии, была сформирована Киргизская миссия, в которую входили четыре миссионерских стана: Александровский, Макарьевский, Актюбинский и Чиликский, которые существовали за счет средств Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, и 14 миссионерских приходов. Развитие миссионерского дела в Уральской области значительно уступало Тургайской. В Уральской миссии был всего лишь один стан, с миссионерской школой; не было структуры миссионерских приходов; из 51 сотрудника Киргизской миссии только 11 работало какое-то время в Уральской области, тогда как в Тургайской миссии было три стана, 14 миссионерских приходов, 48 (на 1902 год) миссионерских школ и поселок для новокрещеных казахов при миссионерском стане.

С образования Киргизской миссии на территории Тургайской и Уральской областей в 1890-х – 1900-х годах в Оренбургской епархии начался новый этап в развитии православной миссии.

С ее открытием Оренбургская епархия вошла в число епархий, где действовала Киргизская (Казахская) миссия (открыта с 1882 года как часть Алтайской миссии, с 1895 года – самостоятельная миссия, действующая под началом Омского архиерея).

Направления миссионерской деятельности в Тургайской области, записанные в виде проекта в 1897 году в Оренбургском Епархиальном Комитете Православного Миссионерского Общества, к 1902 году были распространены на всю Киргизскую миссию Оренбургской епархии и прописаны в отчете обер-прокурора Святейшего Синода [3, с. 133]:

1. Миссионерские поездки по казахским аулам и русским селениям, рассеянным по степям для совершения богослужений, исполнения треб, проповеди и распространения православных книг на русском и казахском языках.

2. Миссионерско-просветительское воздействие на казахов и русских посредством миссионерских школ с интернатами.

3. Проведение религиозно-нравственных чтений при школах и внебогослужебных собеседований на приходах.

Рассмотрим каждый аспект деятельности Киргизской миссии Оренбургской епархии.

Миссионерские поездки по степи предпринимались ежегодно практически всеми сотрудниками миссии. Длительность и масштаб поездок, степень участия в этой работе сотрудников миссии видны из годового отчета областного миссионера и благочинного священника Феодора Соколова за 1902 год [11]. Особенно усердными и подготовленными к миссионерским разъездам областным миссионером Феодором Соколовым были названы следующие сотрудники: Актюбинского уезда священник Арсений Мозохин, Тургайского уезда священник Алексей Килячков, Макарьевского миссионерского стана диакон Павел Николаев, Михайловского миссионерского прихода, Актюбинского уезда священник Вячеслав Аманацкий, Александровского миссионерского стана священник Николай Сейфуллин [11].

В Уральской области с 1900 по 1904 год миссионерские разъезды осуществлялись одним священником – Георгием Крашенинниковым, заведующим Чиликским станом. В 1902 году он совершил три большие поездки по области, объехав Уральский, Лбищенский и Гурьевский уезды, посещая все русские селения, где проживали новокрещенные казахи. С 1904 года, когда он был переведен на должность областного Уральского миссионера и благочинного, ему в помощь появился иерей Емелиан Даулей, ставший заведующим Чиликским станом. Им ежегодно совершались миссионерские поездки в ближайшие аулы [16, с. 17]. В 1908 году миссионерские поездки совершал новый заведующий станом священник Петр Аманацкий [6].

Следующим направлением работы Киргизской миссии епархии была организация при станах и приходах церковных мужских и женских школ. Они рассматривались епархиальным начальством и миссионерами как «великое воспитательное средство духовного объединения переселенцев к направлению их духовных сил к проведению православных начал в Орду» [9]. К началу XX века церковные школы были учреждены во всех миссионерских станах и приходах Тургайской области. Ведомость 1902 года об учащих и учащихся миссионерских церковно-приходских школ Тургайской области позволяет сделать выводы о степени подготовленности учителей школ к специфической работе в иноязычной и инокультурной среде и об охвате деятельностью школ казахского населения [Там же]. Из отчетов 1902 года можно сказать, что собственно миссионерскими, обучавшими казахов, были церковные школы станов – Александровская, Актюбинская и Макарьевская для взрослых, а также пять приходских школ: Убаганская, где обучались исключительно казахские дети, и Введенская, Можаровская, Кое-Истекская, Тасты-Сайская, где небольшой процент учеников (от 30% и менее) относился к казахскому этносу. В Александровской миссионерской школе казахские учащиеся составляли около 25%, в Актюбинской – около

30%, а в Макарьевском стане полностью казахскими были вечерние классы для взрослых, так как Макарьевский поселок был построен для новокрещеного населения. В поселке Макарьевском проводилась планомерная работа по воцерковлению взрослых. В школах станов с учащимися работали учителя, окончившие Казанскую инородческую семинарию (Д.Н. Ермолаев), Казанскую крещено-татарскую школу (П.И. Дадуков), заведовали школами и преподавали священники-миссионеры: областной миссионер и благочинный священник Феодор Соколов, заведующий Актюбинским станом священник Арсений Мозохин, заведующий Макарьевским станом священник Александр Иваныпин. В основном же подавляющая часть церковных школ миссионерских приходов работала с русским населением, и учителя были выпускниками второклассных школ, некоторые – двухклассных училищ, начальных школ, женской прогимназии. Церковное образование и укрепление в православной вере русских переселенцев, попавших в инородческую и иноверческую среду, изначально входили в задачу Киргизской миссии Оренбургской епархии, и основная масса школ области выполняла именно эту функцию.

С годами количество казахских детей в миссионерских школах станов увеличивалось. В 1906 году в отчете Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества отмечалось, что отношение казахов к миссионерской школе изменилось, и они «без всякой боязни вручают детей своих на воспитание русскому мулле» [15, с. 29].

В Макарьевском и Александровском станах с момента их учреждения, с 1894 года, были открыты миссионерские школы, устроенные по типу церковно-приходских с трехлетним курсом обучения. Преподавание в них велось на русском языке. При Актюбинском стане также с момента его возникновения, с 1898 года, на средства Православного миссионерского общества была организована одноклассная миссионерская школа с интернатом на 20 человек [8].

Александровская русско-киргизская миссионерская школа характеризовалась областным миссионером и благочинным священником Феодором Соколовым как наиболее развитая из всех миссионерских школ Тургайской области. При школе был устроен интернат, где проживало до 40 человек. Школа влияла не только на подрастающее поколение, но и на взрослых. Родители учеников-казахов часто посещали Александровскую школу, навещая детей, слушали преподавание в классе, в том числе и на уроках Закона Божия. Проводились беседы с родителями детей о пользе русской грамоты, а также и о Православии. Сотрудниками школы было отмечено, что родители доверчиво и с интересом относились к миссионерской школе. При Александровской школе проводился ежегодный детский праздник для учащихся, привлекавший большой интерес к школе родителей и взрослых родственников учеников. На торжестве дети выразительно читали множество стихотворений, басен, пели хором разные назидательные песнопения, в заключение дарились ученикам подарки – Евангелие, а также конфеты, орехи, пряники. Праздник организовывался на средства Александровского приходского миссионерского братства [10].

Областным миссионерам и благочинным священникам предлагалось для пользы миссионерского дела русско-киргизскую школу в Александровском миссионерском стане преобразовать в двухклассную, чтобы казахи по ее окончании «выходили бы в свою среду с более прочным и устойчивым русским научением». Этот проект был осуществлен, и с 4 октября 1904 года она была преобразована из одноклассной в двухклассную. Только в 1907 году Александровский стан был закрыт, и его миссионерская школа перешла в разряд церковно-приходских. Причиной закрытия стана и изменения статуса школы, по словам Преосвященного Мефодия (Герасимова), епископа Оренбургского и Тургайского, стала нехватка денежных средств на их содержание [12].

В Уральской области при Чиликском стане действовала миссионерская русско-казахская школа. Она была открыта даже раньше (8 января 1900 года), чем сам стан (8 ноября 1900 года). Сначала школа была одноклассной, а с 1904 года преобразована, ввиду обширности школьного помещения, в двухклассную. При школе действовал интернат. В 1902 году в школе обучалось 42 человека, из них русских – 26, казахов – 12, мордвы – 2 и чувашей – 2. В 1905 году количество учеников возросло, прежде всего благодаря повышению процента казахских учащихся. Всего учеников в 1905 году было 61, из них русских – 30, казахов – 30 и один из мордвы. Казахские учащиеся были мусульманского вероисповедования. Кроме положенной программы для одноклассной (затем – двухклассной) и церковноприходской школы, в ней изучался казахский язык. Мусульмане-казахи изучали все предметы школы, кроме Закона Божьего, но они присутствовали на этих уроках как слушатели и писали переводы религиозного содержания с казахского на русский [14, с. 26].

Здания школ в станах и миссионерских приходах часто служили местом проведения народных религиозно-нравственных чтений. При их проведении, для большей эффективности воздействия на население, рассказы учителей сопровождали так называемые «туманные картины», говоря современной терминологией, – слайды, демонстрируемые через диапроектор. Действие таких чтений на духовно разрозненную переселенческую массу из разных концов России признавалось «бесконечно благотворным». Также во всех станах и миссионерских приходах были заведены православные библиотеки, пополняемые изданиями Казанской духовной академии [9].

В 1914 году произошло важное событие в церковной истории Тургайской области, ставящее православную миссию этого края на новый организационный уровень, именно в этом году было образовано Кустанайское викариатство. Они вместе с Уральским, в 1908 году отделившимся от Оренбургской епархии и вошедшим

как викариатство в Самарскую, положили начало образованию епархий на казахстанской территории.

Образование викариатства на территории, населенной в основном казахами-мусульманами, а также переселенцами из различных губерний страны, чье духовное состояние вызывало опасение, проходило в русле предписаний Особого совещания при Министерстве внутренних дел по мусульманскому вопросу. Для выработки мер, противодействовавших «татарско-мусульманскому влиянию» в Приволжском крае, в 1910 году при Министерстве внутренних дел было создано Особое совещание [1, с. 40]. Одним из его постановлений было: «В местностях восточных губерний со смешанным инородческим населением, а равно в местах преимущественного расселения переселенцев из других частей государства, по мере возможности, учреждаются епископские кафедр, с назначением на эту цель пособий из государственного казначейства» [13, с. 117].

Кустанайское викариатство было учреждено по указам императора и Святейшего Синода 17 ноября 1914 года. Согласно им, деятельность епископа Кустанайского должна была направляться, главным образом, «на руководство местной миссии», то есть Киргизской миссии Тургайской области. На эту должность был назначен Оренбургский епархиальный противораскольнический миссионер протоиерей Димитрий Александров, вдовый священник, который был пострижен в монашество с именем Серафим, после чего в Оренбурге 13 декабря 1914 года прошло его наречение и 14 декабря хиротония в епископа [4].

В силу специальной миссионерской направленности деятельности Кустанайского Преосвященного епископа Серафим (Александров) был назначен 30 декабря 1914 года оренбургским архиереем Мефодием председателем Оренбургского Епархиального Миссионерского Совета, председателем Оренбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, а также товарищем председателя совета Михаило-Архангельского братства [5].

Таким образом, после 10 лет существования Киргизской миссии в Тургайской области было признано ее ведущее положение и особая роль в миссионерской работе в Оренбургской епархии. Была создана миссионерская структура из станом и приходом; образовано викариатство с миссионерской функцией, а в руках викария-миссионера было сосредоточено управление основными миссионерскими организациями епархии.

Литература

1. Воробьева, Е.И. *Власть и мусульманское духовенство в Российской империи (вторая половина XIX в. – 1917 г.)* / Е.И. Воробьева // *Исторический ежегодник*. – Вып. 2. – Омск : Омский гос. ун-т, 1997. – С. 40-55.

2. *Всепоодданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896 и 1897 годы*. – СПб., 1899.

3. *Всепоодданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1901 год*. – СПб., 1905.

4. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6478. Л. 3.

5. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6480. Л. 1.

6. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10576. Л. 67.

7. ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 25а. Л. 52.

8. ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 161. Л. 90 об.

9. ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 25а. Л. 56 об.

10. ГАОО. Ф. 175. Оп.1. Д. 25а. Л. 73-78.

11. ГАОО. Ф. 175. Оп.1. Д. 25а. Л. 57 об.-59.

12. ГАОО. Ф. 305. Оп. 1. Д. 24. Л. 5 об.

13. Есикова, Е.М. *Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии (1859-1917 гг.)* : дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2010. – 250 с.

14. *Отчет о деятельности Оренбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1908 год.* – Оренбург, 1909.

15. *Отчет о деятельности Оренбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1906 год.* – Оренбург, 1907.

16. *Отчет о деятельности Оренбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1905 год.* – Оренбург, 1906.

17. *Устройство кузницы и опытного поля в Макарьевском Миссионерском стане, Кустанайского уезда // Оренбургские епархиальные ведомости.* – 1916. – № 24-26. – С. 307-308.

Priest Alexander Shchukin

KIRGHIZ MISSION OF THE ORENBURG DIOCESE

Abstract: This article presents a brief history of missionary activity in the Orenburg diocese on the territory of the Turgay and Ural regions of the late XIX and early XX centuries. The paper analyzes the missionary work among Russian immigrants and the Kazakh population, and also describes the history of the formation of the Kostanay vicariate.

Key words: Kyrgyz mission, Kostanay vicariate, Turgay region, Ural region, missionary activity, internal mission.

References

1. Vorob'eva E.I. *Vlast' i musul'manskoe duhovenstvo v Rossijskoj imperii (vtoraja polovina XIX v. – 1917 g.)* [Power and Muslim clergy in the Russian Empire (the second half of the XIX century – 1917)]. In *Istoricheskij ezhegodnik* [Historical yearbook]. Issue 2, Omsk, 1997, pp. 40-55.

2. Vsepoddannejšij otchet ober-prokurora Svjatejšhego Sinoda K. Pobedonosceva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija za 1896 i 1897 gody. – SPb., 1899.

3. Vsepoddannejšij otchet ober-prokurora Svjatejšhego Sinoda K. Pobedonosceva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija za 1901 god [The most comprehensive report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod K. Pobedonostsev on the Department of Orthodox Confession for 1896 and 1897]. St. Petersburg, 1899.

4. GAOO. F. 173. Op. 4. D. 6478. L. 3 [State archive of the Orenburg region. Fund 173. Register 4. Doc. 6478. Page 3].

5. GAOO. F. 173. Op. 4. D. 6480. L. 1 [State archive of the Orenburg region. Fund 173. Register 4. Doc. 6480. Page 1].

6. GAOO. F. 173. Op. 5. D. 10576. L. 67 [State archive of the Orenburg region. Fund 173. Register 5. Doc. 10576. Page 67].

7. GAOO. F. 175. Op. 1. D. 25a. L. 52 [State archive of the Orenburg region. Fund 175. Register 1. Doc. 25a. Page 52].

8. GAOO. F. 175. Op. 1. D. 161. L. 90 ob. [State archive of the Orenburg region. Fund 175. Register 1. Doc. 161. Page 90, back.].

9. GAOO. F. 175. Op. 1. D. 25a. L. 56 ob. [State archive of the Orenburg region. Fund 175. Register 1. Doc. 25a. Page 56, back].

10. GAOO. F. 175. Op.1. D. 25a. L.73-78. [State archive of the Orenburg region. Fund 175. Register 1. Doc. 25a. Page 73-78].

11. GAOO. F. 175. Op. 1. D. 25a. L. 57 ob. – 59. [State archive of the Orenburg region. Fund 175. Register.1. Doc. 25a. Page 57, back – 59].

12. GAOO. F. 305. Op. 1. D. 24. L. 5 ob. [State archive of the Orenburg region. Fund 305. Register 1. Doc. 24. Page 5, back].

13. Esikova E.M. Missionerskaja dejatel'nost' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi sredi nehristsianskogo naselenija Orenburgskoj eparhii (1859-1917 gg.) [Missionary activity of the Russian Orthodox Church among the non-Christian population of the Orenburg diocese (1859-1917)]. Dissertation of Candidate of Historical Sciences. Chelyabinsk, 2010, 250 p.

14. Otchet o dejatel'nosti Orenburgskogo Eparhial'nogo Komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshhestva za 1908 god [Report on

the activities of the Orenburg Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1908]. Orenburg, 1909.

15. Otchet o dejatel'nosti Orenburgskogo Eparhial'nogo Komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshhestva za 1906 god [Report on the activities of the Orenburg Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1906]. Orenburg, 1907.

16. Otchet o dejatel'nosti Orenburgskogo Eparhial'nogo Komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshhestva za 1905 god [Report on the activities of the Orenburg Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1905]. Orenburg, 1906.

17. Ustrojstvo kuznicy i opytnogo polja v Makar'evskom Missionerskom stane, Kustanajnskogo uezda [The device of the forge and the experimental field in the Makaryevsky Missionary camp, Kustanaysky uyezd]. In *Orenburgskie eparhial'nye vedomosti* [Orenburg diocesan gazetti]. 1916, no. 24-26, pp. 307-308.